

Посвящается нижнимъ чинамъ
Кіевскаго гусарскаго полка.

Подвигъ
рядового Кіевскаго драгунскаго полка
Ермолая Четвертакова
въ 1812 г.

Выдержка изъ исторіи 9-го гусарскаго Кіевскаго полка.

Составлена полковникомъ С. А. БОНДЫРЕВЫМЪ.

ВАСИЛЬКОВЪ.
Типографія, В. М. Рейнгольда
1909.

Выдержка изъ исторіи 9-го Гусарскаго Кіевскаго полка.

Подвигъ рядового Кіевскаго Драгунскаго полка Ермолая Четвертакова, въ 1812 году.

Братцы, какъ сумѣю, разскажу Вамъ случай изъ далекаго прошлаго нашего славнаго полка. Случай этотъ —выдающійся подвигъ рядового нашего полка Четвертакова. Ермолай Васильевичъ Четвертаковъ уроженецъ Черниговской губерніи, Новгородъ—Сѣверскаго уѣзда, деревни Нефедовки, 23 лѣтъ отъ роду, въ 1804 г. былъ сданъ солдатомъ въ нашъ полкъ. Компаніи 1805, 6, 7 и 9 годовъ Четвертаковъ отбылъ съ полкомъ, въ рядахъ же полка онъ началъ и компанію 12 года. Съ начала военныхъ дѣйствій и до Бородинскаго боя полкъ нашъ все находился въ аріергардѣ, причемъ почти ежедневно участвовалъ въ стычкахъ съ французскимъ авангардомъ. Такія стычки часто переходили въ сраженія. Нашъ аріергардъ, давая возможность своимъ главнымъ силамъ покойно отступать, выбиралъ позицію за позиціей и отходя, велъ упорный бой по цѣлымъ днямъ. Такъ было и 19-го августа подъ деревней Царево-Займище гдѣ нашъ аріергардъ подъ командой генерала Коновницына цѣлый день дрался съ французами, оставляя

одну позицію за другой. На всѣхъ позиціяхъ нашъ полкъ ходилъ въ атаку по нѣсколько разъ. Въ одной изъ этихъ атакъ подъ Четвертаковымъ была убита лошадь, а онъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ. Но не таковъ былъ нашъ однополчанинъ, чтобы покориться своей участи. Энергичный, здоровый тѣломъ и духомъ, здѣсь-то онъ и совершилъ свой славный подвигъ, проявилъ ту дѣятельность, которая дала ему имя героя и выдвинула въ начальники коннаго отряда въ нѣсколько сотъ человѣкъ.

Въ плѣну Четвертаковъ пробылъ три дня, а въ ночь на четвертый бѣжалъ отъ французовъ, когда у нихъ была дневка въ г. Гжатскѣ. Благополучно выбравшись изъ непріятельскаго расположенія, не зная мѣстности, Четвертаковъ пошелъ на удачу, направляясь на югъ отъ большой Смоленской дороги и наконецъ добрался до д. Басманы. Здѣсь нашъ молодецъ сообразилъ, что до полка ему уже не добраться, непріятель отрѣзалъ дорогу. Что дѣлать? Куда идти? И вотъ у Четвертакова является мысль: подговорить мужиковъ устроить свой отрядъ, съ которымъ и дѣйствовать противъ мелкихъ непріятельскихъ партій и мародерскихъ шаекъ. Въ деревнѣ Басманы Четвертаковъ собралъ, сколько могъ крестьянъ и сталъ, какъ умѣлъ, краснорѣчиво уговаривать ихъ не сидѣть по домамъ, сложа руки, ожидая погибели отъ француза, а вооружиться чѣмъ Богъ дастъ и идти бить басурмана. Пошумѣли,

пошумѣли наши мужики, а вѣры Четвертакову не дали. Повѣрилъ ему только одинъ пожилой крестьянинъ, съ которымъ Четвертаковъ тутъ-же учинилъ совѣтъ, послѣ котораго и пошли они въ д. Задково. Въ д. Задково, по увѣренію новаго товарища, Четвертаковъ могъ легко подговорить „православныхъ на нехристя“. По дорогѣ наши партизаны наткнулись въ лѣску на 2-хъ пѣшихъ французовъ, которыхъ немедля и „порѣшили“. Одѣвъ на себя платье и вооруженіе убитыхъ, смѣльчаки пришли въ Задково и сей-часъ-же начали уговаривать народъ присоединиться къ нимъ. И тутъ дѣло не пошло сразу на ладъ. Помогъ случай.—На другой день въ деревнѣ появились два конныхъ француза. Ихъ постигла таже участь, что и двухъ первыхъ, пѣшихъ. Убивъ сѣдоковъ, пѣшіе вояки обратились въ конныхъ, чему Червертаковъ, какъ истый кавалеристъ былъ оченъ радъ. Примѣръ, какъ легко бить француза подѣйствовалъ лучше всякаго краснорѣчія и къ вечеру того же дня у Четвертакова была готова партія въ 47 человѣкъ. Всѣ эти новые партизаны сидѣли на своихъ лошаденкахъ и вооружены были самодѣльными пиками. Такой отрядъ и повелъ нашъ драгунъ противъ наполеоновской арміи. 26 августа (день Бородинскаго боя) Четвертаковъ пришелъ въ д. Красную и засталъ тамъ 12 французскихъ кирассиръ. Произошла жаркая схватка и всѣ кирассиры были убиты. Лошадей забрали и замѣнили ими

своихъ плохихъ, забрали и карабины, латы повѣсили на деревья и цѣлый день упражнялись стрѣльбой. Къ вечеру того-же дня часовые, выставленные Четвертаковымъ дали знать, что къ деревнѣ подходитъ непріятельская пѣшая команда съ 3 фурами. Разгоряченные побѣдой надъ кирассирами, Четвертаковцы устроили засаду и лихо бросились въ атаку на 57 французовъ. 15 изъ нихъ легло на мѣстѣ, а остальные бѣжали. Побѣдителямъ достались двѣ фуры и коляска. Поклажу подѣлили между собой, фуры затопили, а коляску повезли съ собой для раненныхъ въ партіи.

Послѣ цѣлаго ряда успѣховъ, Четвертаковъ повелъ свою партію уже хорошо вооруженную и на половину одѣтую во французскіе мундиры, обратно въ Басманы. На этотъ разъ въ Басманахъ Четвертакова приняли не съ недовѣріемъ, а какъ героя, защитника края. Разсказы знакомыхъ крестьянъ о своихъ подвигахъ подѣйствовали заразительно на Басмановцевъ. Былъ собранъ сходъ и 253 человѣка во главѣ съ бургомистромъ пришли къ Четвертакову съ просьбой взять ихъ „въ службу". Нѣсколько дней пошло на устройство такой большой партіи. Четвертаковъ раздѣлилъ всю партію на двѣ половины, одна назначалась на посты, другая отдыхала въ одной изъ окрестныхъ деревень и по первому знаку съ постовъ быстро собиралась въ указанное мѣсто гдѣ и уничтожала непріятельскіе партіи и отряды.

Разъѣзды посылались во всѣ стороны. Не ограничиваясь мелкими поисками, Четвертаковъ не разъ появлялся со своей партіей и на большой Смоленской дорогѣ, гдѣ постоянно двигались французскія войска и транспорты, изъ которыхъ не одинъ достался нашимъ лихимъ партизанамъ. Все это продолжалось до отступленія французской арміи и когда французы отступали отъ Малоярославца черезъ Боровскъ, Можайскъ къ Гжатску, на Смоленскую дорогу, нашъ авангардъ, подъ командой Графа Милорадовича, двигался тудаже проселочными дорогами мимо Вереи. Не доходя до Гжатска верстъ 30, въ с. Теплое прибылъ передовой отрядъ нашего авангарда подъ командой генерала Паскевича, который и нашелъ здѣсь Четвертакова, стоявшаго на постахъ съ своимъ лихимъ отрядомъ. Четвертаковъ явился къ нему и толково доложилъ, кто онъ такой, какъ попалъ сюда и что дѣлалъ болѣе мѣсяца. Паскевичъ лично убѣдился, что мѣстность охраняемая Четвертаковымъ осталась цѣла, не разорена французами, тогда какъ сосѣднія деревни представляли изъ себя груду развалинъ. Всѣ сподвижники Четвертакова показали, что вооружилъ ихъ и организовалъ лихой драгунъ и при Паскевичѣ благодарили его и называли своимъ спасителемъ. О всемъ узнанномъ Паскевичъ сообщилъ по командѣ и нашему командиру полка Эмануэлю.

Мы должны гордиться Четвертаковымъ, этимъ скромнымъ героемъ, котораго случайность войны вытолкнула изъ рядовъ полка, который, свершивъ свой выдающійся для солдата подвигъ, Георгіевскимъ Кавалеромъ скромно вернулся въ ряды родного эскадрона. Какъ ни грустно, но о дальнѣйшей судьбѣ Четвертакова никакихъ свѣдѣній собрать не удалось. Сложилъ ли онъ свою голову въ бою или мирно скончался въ родной Нефедовкѣ, мы должны чтить память покойнаго однополчанина и гордиться его именемъ. Кончаю свой короткій разсказъ пожеланіемъ, Вамъ, живые нынѣ Кіевскіе гусары, свершить на своемъ вѣку подвигъ подобный подвигу лихого драгуна Четвертакова.

КОНЕЦЪ.